

автор уделила смешанным бракам (стр. 265—274). Материалы А. В. Смоляк свидетельствуют о том, что у малых народов Амура процент смешанных браков весьма высок, но, к сожалению, автор в очень общей форме говорит о причине роста числа смешанных браков (стр. 265).

Две статьи сборника — В. И. Васильева «Ненцы и энцы Таймырского национального округа» и В. А. Туголукова «Преобразования в хозяйстве и культуре у эвенков Амурской области» — посвящены главным образом изменениям в хозяйстве и культуре указанных народов.

В работе В. И. Васильева, занимающей одну пятую часть сборника, впервые подробно описаны расселение, традиционное хозяйство, маршруты кочевков, охота и рыболовство у таймырских ненцев и энцев.

Статья В. А. Туголукова посвящена описанию современного хозяйства, культуры и быта малоизвестной в литературе обособленной группы эвенков Амурской области. Нельзя не выразить сожаления, что В. А. Туголуков не коснулся этнических процессов у этой группы эвенков.

В целом авторы сборника нарисовали широкую картину этнических изменений у малых народов Севера и вскрыли их особенности. В сборнике показано влияние преобразований в хозяйстве и культуре малых народов Севера на национальные процессы. Большой материал приведен об изменениях характера контактов между различными группами коренного населения и их связей с пришлым населением.

Несомненным достижением является то, что авторы глубоко осветили вопросы о смешанных в национальном отношении браках и о многоязычии.

Однако нельзя не отметить, что отдельные этноопределяющие показатели получили недостаточное освещение и не дают возможности сопоставить их и выявить элементы, общие для всех исследуемых народов. Мало говорится о национальном самосознании, изменениях национальных традиций в отношении смешанных браков и роли в них пережитков экзогамии. Эти недостатки не умаляют научной ценности работы. В ней как бы подведен итог изучению этнических процессов у малых народов Севера.

Следует отметить, что авторы в основном исходили из статистических данных переписи населения 1959 г. Сейчас, видимо, надо выработать единую программу и подготовить монографию об этнических процессах в Сибири, исходя из данных переписи населения 1970 г. Актуальность дальнейшего изучения этой проблемы хорошо обособована в рецензируемой работе.

Желательно, чтобы подобные сборники или монографии были изданы и по другим регионам Советского Союза.

Н. А. Алексеев

Одежда народов Сибири. Л., 1970, 222 стр.

Рецензируемый сборник по одежде народов Сибири — крупный вклад ленинградских ученых в советскую этнографическую науку. Авторы статей разбирают одежду сибирских народов в различных аспектах: Н. Ф. Прыткова и Г. М. Василевич — как исторический источник (причем Г. М. Василевич берет лишь производственный костюм эвенков, а не всю одежду в целом); Л. В. Хомич и Ч. М. Таксами дают подробное описание национальной одежды; Е. А. Алексеенко рассказывает о технике ее изготовления. Предметом исследования С. В. Иванова стали трубчатые игольники народов Сибири. Таким образом, этот коллективный труд можно расценивать как результат дальнейшего, углубленного изучения одежды народов Сибири, начатого и в монографиях авторов сборника, и в Атласе Сибири¹. Завершает сборник «Программа по изучению одежды народов Сибири», разработанная Н. Ф. Прытковой и уже проверенная в полевой работе и самим автором и некоторыми другими исследователями (например, Е. А. Алексеенко). Книга вышла под общей редакцией Н. Ф. Прытковой.

Главную задачу статьи «Одежда народов самодийской группы как исторический источник» Н. Ф. Прыткова определяет как «описание одежды каждого народа с выявлением наиболее старых ее форм, решение вопроса о происхождении того или иного вида одежды и отражение в одежде каждого народа его исторических взаимоотношений с другими народами (стр. 5). Автор справедливо считает главным признаком одежды ее покрой и подробно разбирает его в одежде всех народов самодийской группы. Статья делится на несколько глав: «Одежда ненцев», «Одежда энцев и нганасан» и «Одежда селькупов». В каждой главе описывается покрой мужской и женской одежды, отмечаются особенности ее кроя. Статья отличается стройностью изложения, прекрасным слогом, и благодаря этому, несмотря на сложность материала, воспринимается очень легко. Н. Ф. Прыткова подробно разбирает все элементы и виды одежды (нижнюю, верхнюю, одежду зимнюю и летнюю), головные уборы, а также обувь. Для каждого вида одежды приводятся местные названия, объясняется происхождение отдельных терминов. Не забыта автором и такая важная деталь одежды народов Севера, как отделка.

¹ «Историко-этнографический атлас Сибири», М.—Л., 1961.

Чрезвычайно интересна реконструкция старинной верхней одежды энцев и нганасан (мужской и женской). Аргументация Н. Ф. Прытковой в пользу этой реконструкции очень убедительна.

Важно, что материалы Н. Ф. Прытковой по национальной одежде самодийских народов в какой-то степени подтверждают гипотезу о южном происхождении этих народов. Статья богато иллюстрирована.

Л. В. Хомич в своей статье «Одежда канинских ненцев» показала особенности традиционной одежды этой группы ненецкого народа.

На первых страницах автор подробно рассматривает способы выделки и раскроя шкур и приемы шитья. Очень удался, по нашему мнению, раздел об оленьих шкурах, о типах скребков, о подготовке шкур к шитью, об изготовлении ниток, различных видах швов и т. д. Далее Л. В. Хомич описывает мужскую и женскую одежду. Приводится много местных терминов, относящихся к одежде. В заключение Л. В. Хомич подчеркивает некоторые особенности одежды канинских ненцев, отмечает существование у них в прошлом контактов с саамами, а также объясняет наибольшую близость этой группы ненцев к южносамодийским народностям тем, что предки канинских ненцев были одной из первых групп, заселивших тундру.

В статье Е. А. Алексеевко «Техника изготовления одежды у кетов» подробно рассказано о процессе изготовления одежды, использовании шкур различных животных и птиц, забитых в разное время года. Описывается изготовление и хранение ниток, виды швов, крой одежды. Вкратце автор характеризует традиционную кетскую одежду в целом. В выводах Е. А. Алексеевко подчеркивает единство кетской народности, типичность одежды кетов для пеших охотников и рыболовов. Отдельные детали, по мнению автора, сближают одежду кетов с одеждой селькупов, хантов, манси, эвенков, хакасов таежных районов, тувинцев-тоджинцев.

Нам кажется, что поскольку в статье идет речь о технике изготовления одежды, то, видимо, следовало проиллюстрировать именно процесс ее изготовления: выделку шкур, крой одежды и т. д., а не давать изображение одежды уже в готовом виде.

Статья Г. М. Василевич «Производственный костюм эвенков Нижней и Подкаменной Тунгусок как исторический источник» посвящена одежде пяти территориальных групп эвенков: илимпийской, ербогоченской, непской, токминской и подкаменно-тунгусской. В начале статьи дается краткая характеристика этих групп по их диалектам и излагается точка зрения авторов на происхождение каждой из них. Описывая покрой меховой парки, суконного кафтана и т. д., автор отмечает характерные особенности кроя одежды у каждой из названных групп эвенков. Г. М. Василевич рассматривает причины сохранения одних и исчезновения других традиций пошива одежды и обуви эвенков, проникновения их из одной группы в другую. В конце автор делает ряд выводов непосредственно о самой одежде эвенков и на основе ее анализа показывает пути формирования различных групп эвенкского народа.

В статье Г. М. Василевич содержится богатый полевой материал, приводится большое количество местных терминов для одежды. В сочетании с прекрасными иллюстрациями это представляет собой значительную научную ценность.

Однако с сожалением отметим, что план статьи и стиль изложения оставляют желать лучшего.

Ч. М. Таксами поставил перед собой задачу охарактеризовать в целом одежду нивхов и показать традиционную одежду этого народа как материал для решения этногенетических проблем. Автор отводит большое место описанию современной одежды нивхов, подчеркивая преобладание покупной, общепринятой производственной и праздничной одежды с сохранением, однако, элементов традиционной одежды, особенно среди женщин. Зимой представители обоего пола предпочитают и поныне национальную обувь из нерпичьей шкуры или рыбьей кожи (она не промокает и долго сохраняет тепло).

По нашему мнению, было бы целесообразно в этой статье рассказать и о традиционной одежде нивхов, которая в наши дни совершенно вышла из употребления, и объяснить причины этого явления.

В статье «Старинные трубочатые игольники народов Сибири» С. В. Иванов подробно рассмотрел этот атрибут шитья у некоторых народов Северной Азии. Основной текст предваряет написанное на археологических данных введение. Текст статьи разделен на несколько глав, в которых описаны игольники, распространенные у народов самодийской группы, обских угров, кетов, эвенков, эвенов, долган, чукчей, коряков, азиатских эскимсов, народов Приамурья, Приморья и Сахалина, якутов и некоторых народов Южной Сибири. Автор добросовестно исследовал игольники этих народов, классифицировал их и сравнил с игольниками, найденными археологами.

Однако выводы автора, сделанные на основе сопоставления археологических и этнографических данных, не всегда четко сформулированы. Было бы также важно осветить такие вопросы, как использование игольников в качестве украшений; встречается ли орнамент, имеющийся на игольниках, на каких-нибудь других предметах, какие игольники являются исконными для каждого конкретного народа, а какие привнесены извне.

Интересна программа Н. Ф. Прытковой по изучению одежды народов Сибири, в которой самым тщательным образом классифицирована одежда и источники для сбора материалов по одежде, разработаны методы паспортизации и датировки этих материа-

лов. Автор составил вопросник для сбора сведений о технике изготовления одежды, обработки шкур и т. д. В программе даются общие замечания об одежде, нередко содержащие ценнейшие методические указания.

Программу Н. Ф. Прытковой могут, как нам кажется, с успехом применять в полевой работе не только исследователи народов Сибири, но и специалисты по другим народам нашей страны.

В целом сборник заслуживает самой высокой оценки. Он вводит в научный оборот новые данные по одежде народов Сибири, интересен в методическом отношении и содержит целый ряд важных выводов не только по одежде, но и по другим проблемам этнографии народов Севера, в частности по вопросам энтогенеза.

Вместе с тем хотелось бы выразить пожелание о подготовке и издании монографического труда, посвященного этой теме, в который входили бы статьи, написанные в одном аспекте: или о технике изготовления одежды или с точки зрения исследования одежды как исторического источника. Такая коллективная работа принесла бы неоценимую пользу для развития этнографии Сибири.

Т. Б. Долгих

С. М. Абрамзон. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. М., 1971, 403 стр.

С. М. Абрамзон — крупный этнограф, посвятивший 45 лет неутомимого труда изучению народов Средней Азии. Особенно широко известны его многочисленные исследования по этнографии киргизов, полевую работу среди которых он начал еще в 1926 г. Рецензируемая работа — итог этих многолетних изысканий. По широте охвата темы, тщательной разработанности огромного круга этнографических источников, оригинальности и доказательности выводов книга С. М. Абрамзона, безусловно, принадлежит к числу ценнейших работ по тюркологии.

Монография состоит из 8 глав, в которых представлен весь комплекс историко-этнографических проблем: этническая история, хозяйственный уклад, общественный строй, различные аспекты материальной и духовной культуры народа. Композиция книги можно считать традиционной, особенность же ее — в целенаправленности, которая удачно сформулирована уже в названии книги. Исследование различных явлений этнической истории, быта и культуры автор подчиняет основной задаче: выявлению путей, «по которым шло формирование этнического и культурного облика киргизской народности...» (стр. 8). Для осуществления этого замысла автор широко использовал разработанные в советской этнографии методы исследования, в особенности метод исторической реконструкции хозяйственного уклада, материальной и духовной культуры народа на основе относительно поздних этнографических данных. Доказательность его реконструкций подтверждается весьма широкими этногеографическими и историко-культурными сопоставлениями, а также умелым привлечением результатов исследований в смежных областях науки.

Концепция автора по этногенезу киргизского народа изложена в гл. I, которая открывается обстоятельным обзором этнографии вопроса и существующих гипотез. Положительно оценив итоги работы этногенетической сессии в г. Фрунзе в 1956 г., участники которой пришли к выводу о центральноазиатском происхождении «по крайней мере одного из основных компонентов» киргизского народа, С. М. Абрамзон вместе с тем отмечает, что «вопрос о более точной локализации центральноазиатского этнического ядра» (стр. 13), а также об этноисторическом соотношении енисейских и Тянь-Шаньских киргизов, остался недостаточно изученным. Вступая в полемику с некоторыми исследователями, ученый высказывает свое критическое отношение как к гипотезе о «глубокой автохтонности киргизов», так и к взглядам, сводящим этногенез киргизского народа «к переселению каких-то „потоков“ или „массивов“ киргизских племен с весьма отдаленных территорий на Тянь-Шань» (стр. 17). Проводя собственные исследования в области происхождения киргизов, С. М. Абрамзон акцентирует внимание на вопросах, поддающихся решению с помощью данных о родоплеменном составе, этнической территории, истории формирования этнического состава и др.

Реконструкция С. М. Абрамзоном чрезвычайно сложного этнического состава киргизского народа в XIX — начале XX в. опирается на факты, полученные преимущественно в процессе полевых исследований. Корреляция систематизированного материала с недавно выявленными письменными источниками привела автора к убедительному выводу о том, что родоплеменный состав киргизской народности, включающий три крупные группировки (правое крыло, левое крыло и часть племен — *ичкилик*), в главных чертах стабилизировался в XVI в. По словам автора, «это не могло произойти далеко за пределами той территории» (стр. 27), где современных киргизов застают достоверные письменные свидетельства.

Особенно ценной частью исследования С. М. Абрамзона является анализ этнического состава киргизов в диахронии. Важно отметить, что, устанавливая многочисленные